

17. Ляпушкин И.И. Археологические памятники славянской зоны Восточной Европы накануне образования древнерусского государства (VIII-IX вв.)/Культура древней Руси. М.,1966.
18. Огнянова Е. Достигало до нас. Предания и легенды. София,1984.
19. Попович М. В. Мироззрение древних славян. К.,1985.
20. Рапов О.М. Русская церковь в IX-первой трети XII вв. Принятие христианства. М.,1998.
21. Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. М.,1982.
22. Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. М.,1985.
23. Фроянов И.Я. Загадка крещения Руси. М.,2007.
24. Хвойко В.В. Древние обитатели Среднего Приднепровья и их культура в доисторические времена (по раскопкам). К., 1913.

УДК 94 (470) "18"

Сидорова В.П.

БРИТАНСКИЙ ВЗГЛЯД НА ТОРГОВЛЮ РОССИИ И ИРАНА В СЕРЕДИНЕ XVIII ВЕКА (по запискам Дж. Ханвея)*

Аннотация. В основу данной статьи положен малоизвестный в России труд английского купца-путешественника Джонаса Ханвея. На основании его «Записок» рассматривается структура торговой деятельности трех государств – России, Великобритании и Ирана, связанных английской транзитной торговлей через территорию России. Выявляется уровень развития экономики России в середине XVIII в. с точки зрения Ханвея: интенсивность внутренних и внешних торговых связей, обилие крупных городов, рек – торговых путей; значимость отдельных экспортных товаров для Великобритании. Рынок Ирана, по мнению Ханвея, более специфичен, большее значение в тамошнем торге имеют натуральные продукты, в первую очередь шелк, что и привлекает британских купцов. Тщательно рассмотрев особенности

* © Сидорова Вера Павловна

«Статья подготовлена в рамках реализации Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 - 2013 гг.» Поисковая научно-исследовательская работа «Россия в европейском и мировом экономическом пространстве в эпоху новой истории (XVIII век)» выполняется по государственному контракту № П357 от 07.05.2010 г

российского и иранского рынка, Ханвей говорит о перспективах развития транзитного торгова.

Ключевые слова: транзитная торговля, транзитная пошлина, шелковая торговля, шелк сырец, британский импорт, ордубазар.

V. Sidorova

BRITISH OUTLOOK ON TRADE BETWEEN RUSSIA AND IRAN IN THE MIDDLE OF THE XVIII TH CENTURY (ACCORDING TO JONAS HANWAY)

Abstract. This article is based upon not so well-known work by British merchant Jonas Hanway. In his «Historical Account» we can find the analysis of the trade system of the three countries – Russia, Great Britain and Iran – all united by the transit trade of Great Britain via Russia. Hanway tries to assess the economic level of Russia of the mid XVIII th century: the intensity of inner and outside trade contacts, abundance in big cities, rivers as trading ways and points out some export goods important for Great Britain. Iranian market is more special and natural in goods – attractive for the British. Silk is the main article of export and concern for them. After a thorough consideration of the two markets Hanway speaks of perspective ways for development of the transit trade.

Key words: transit trade, transit duty, silk trade, raw silk, British import, Ordubazar.

В середине XVIII века Россия активно развивает разного рода контакты и сношения с европейскими и азиатскими странами. Купцы, послы, военные, доктора, путешественники, ученые приезжали в Россию, служили ей и оставляли свои заметки. В данной статье речь пойдет о записках, составленных британским купцом Джоном Ханвеем. В своем путевом журнале под названием «Описание британской торговли через Каспийское море...» он затрагивает не только российскую жизнь, но и ситуацию в Иране в XVIII в. Англичанин сравнивает эти страны и таким образом раскрывает свое восприятие образа Европы и Азиатского мира. Так как главное занятие автора – это торговля, то наша задача сравнить экономические интересы этих стран, связанных посредством купеческих и культурных контактов.

Именно тогда, в середине XVIII в. Британия получила право на транзитную торговлю с Ираном через территорию России. Будучи довольно крупным купцом, Дж. Ханвей становится проводником этой торговли.

Что же известно о нашем герое, чей труд сейчас является предметом нашего пристального изучения? Джонос Ханвей (1712-1786 гг.) – английский путешественник и филантроп. Купеческую деятельность начал в Португалии в 1729 г. В 1743

г., являясь членом Русской компании британских купцов, он был послан в Россию и Иран, чтобы уладить трудности в британской транзитной торговле с Ираном через Россию, которые возникли якобы из-за деятельности другого англичанина – члена Русской компании капитана Дж. Эльтона. Последний в 1739 г. перешел на службу к персидскому шаху Надиру и начал строить для него флот, что не могло понравиться России. Таким образом, наш герой имел прекрасную возможность составить карту Каспийского моря в XVIII в., и такая карта действительно была составлена, но она не отличалась особой точностью [3, 77]. В России Ханвей был известен как «приличный англичанин» [6, 452-453], в свете же знаменит как первый англичанин, который носил зонтик в своей родной стране.

В современной историографии труд купца Дж. Ханвея не получил должного признания и оценки и не занял подобающего ему места в ряду других источников по истории торговли. Ранее многие критиковали его. Однако ни в российской, ни в иранской историографии мы не можем найти полного анализа его заметок.

Что касается английской историографии, то коллектив авторов энциклопедии «Британика» характеризует «Записки» как малоценный труд по содержанию фактического материала. На их взгляд, эта работа больше похожа на памфлеты, лишённые стиля и методологии [6, 452-453].

Более конкретную оценку «Запискам» Ханвея дает А.Г. Кросс [5, 339]. Он выявил цель и основные задачи труда британского купца – каждое его замечание подчинено цели установления и развития шелковой торговли с Ираном. Кросс отметил значимость замечаний Ханвея в отношении городов, расположенных на торговом пути, а также наличие необходимых сведений по русской истории и социальной жизни.

Негативную оценку тому блоку литературы, который относится к России, дает британский историк М.С. Андерсон [4, 82]. Он считает, что она представляет нецельную, туманную и искаженную картину России. Относя эти слова к труду Ханвея, мы понимаем, что он и не мог дать нам полной картины русской и персидской жизни, так как описывает не все сферы жизни общества этих обширных государств, а только те, которые представляли особый для него интерес. По словам Андерсона, эта картина была затуманена, так как была изображена человеком, который был мало знаком с русским языком. Иногда можно найти подтверждение сведениям путешественника, привлекая информацию из других источников. Андерсон настаивает на том, что британский взгляд на Россию всегда носил на себе оттенок превосходства [4, 82].

Хотя, как говорилось выше, в России труд Ханвея специально не рассматривался, некоторые

отечественные историки обращались к сведениям, в нем содержащимся, подчас рассматривали его деятельность как проводника экспансии английского капитала. Так, Л.И. Юнусова [2] в работе о колониальной экспансии британского капитала в бассейне Каспия критиковала попытки Ханвея защитить британскую торговлю и его замечания о прибыльности транзитной торговли для русских и персиян.

Н.Г. Куканова [1], исследуя восточную торговлю России в XVII-XIX вв., привлекает статистические данные Ханвея по объемам товарооборота русских, армян и англичан и делает вывод, что объем британского торгового оборота уменьшился в период с 1743 по 1746 гг. Последнее расходится с мнением Юнусовой относительно выгоды персидского торгового оборота для Великобритании.

К сожалению, книга Ханвея не была переведена на русский язык, нами был найден вариант на немецком языке (*Zuverlässige Beschreibung seiner Reisen von London durch Russland und Persien und wieder zurück durch Russland und Holland in den Jahren von 1742 bis 1750. Leipzig, 1754*). А между тем автор не был простым пилигримом или любопытствующим странником, его маршрут был тщательно спланирован с точки зрения торговых и политических интересов. В той же степени спланированность и организованность в построении самого труда Ханвея заставляет нас увидеть в нем особую источниковедческую и историографическую ценность.

Согласно маршруту нашего автора, последуем по его стопам и начнем с России, анализ торговой деятельности которой дает автор.

Во-первых, мы должны отметить, что особая значимость российской торговли для Великобритании состояла не столько в объеме, сколько в составе товарооборота. Как нам известно, британский импорт состоял в сырье, а экспорт – в готовых товарах. При этом Великобритания являлась основным торговым партнером России. По словам Д. Ридинга [9, 39-40], меркантилистическая Британия, в свою очередь, видела в России возможный путь в Иран и на Ближний Восток, прямой путь к источникам сырого шелка и рынка сбыта шерстяной продукции.

Оценивая всю систему торговли России, Ханвей пишет, что Россия сделала большие шаги в улучшении торговли за несколько лет, пользуясь преимуществами в торговой деятельности более, чем какая-нибудь иная нация. И главную причину для этого он видит в количестве и размере российских рек, которые являлись путями в любую часть мира и особенно в пределах ее собственных обширных владений [7, 368]. Состав российского экспорта – лес, пенька и железо являлись главными предметами торговли. Ханвей объясняет ог-

ромное количество товаров дешевой земли и труда.

Британский купец дает нам сводную таблицу состава экспортных и импортных статей России. Общая стоимость вывоза из Санкт-Петербурга составляла три миллиона рублей, из которых товара на два миллиона вывозила Британия. Это были главным образом пенька, лен, железо, щетина, заячьи шкуры, русские кожи и др. Общая стоимость импортных товаров составляла два миллиона рублей. Ввозили индиго, кошениль, свинец, оловянную посуду, обработанный шелк, золотое и серебряное кружево, хлопковые и льняные ткани, шерстяные ткани и вина [7, 369-370].

Внутренний торг в России был, по мнению Ханвея, довольно обширным, торговля с татарами и другими пограничными народами объявлялась значимой, так как от этих народов русские получали золото и серебро в обмен на собственные или иностранные товары.

Через анализ статей импорта Ханвей пытается показать значимость британских товаров для российского рынка. Он не стремится объяснить, какие статьи импорта для России невыгодны, но он делает явные намеки в пользу британских товаров и продукции, которые для России представляли особый интерес. Настоящую торговлю с Россией он оценивает как хорошо организованную, но требующую постоянного подкрепления. Поэтому британец в своих записках настаивает на постоянной дружбе между Великобританией и Российской империей [7, 70].

Далее Ханвей дает описание западных торговых центров Российской империи. Это Рига и Нарва. Главные товары в Риге – пенька, мачтовый лес, древесина. Поляки привозили сюда большую часть этих товаров из Польши и Украины. Лен привозили из Литвы. Лес доставлялся из тех частей Польши, которые граничили с Турцией. Зерно вывозили из Швеции. Город страдал от многочисленных ограничений на торговлю. В Нарве торговля состояла главным образом из льна и древесины, около двух тысяч пудов льна привозили сюда на рынок по снегу, но большая часть перевозилась весной из Пскова через озеро Пейпус (так Ханвей называет Чудское озеро). Голландцы, португальцы и купцы некоторых балтийских государств, также как и англичане, скупали лен, а голландцы скупали большую часть леса. Импорт составлял табак и небольшое количество тюковых товаров. Главной статьей экспорта была соль [7, 53].

Обобщая приведенную выше информацию, Ханвей использует определенную схему анализа торговой системы городов в западной части России. Главным образом, он анализирует ввоз и вывоз товаров и пригодность самих городов для торговой деятельности, в связи с этим и уровень

их развития как торговых центров.

Обращаясь к южным городам, Ханвей начинает с анализа транспортной системы. Волгу он видит «золотой жилой» [7,60] Российской империи. Далее идет описание городов, стоящих на этой реке. Так, Тверь – центр купеческой жизни на Волге. Эта река связывала и являлась проводником торговли с Персией через Астрахань. В Тверь в большом количестве привозилась камская соль, икра, рыба, вывозились зерно, мясо, зелень, тюковые товары.

Именно на Волге происходили, по словам Ханвея, грабежи купеческих караванов. Он подробно описал сюжет одного ограбления. Ранее армянские купцы посылали товары из Астрахани в Саратов, но когда Архангельск утратил свое значение главного торгового порта страны и центр торговли был перенесен в Петербург, то товары стали посылать и в Тверь, и в Саратов, в зависимости от времени года. Затем участвовавшие ограбления заставили армян отправлять товары в Царицын, сокращая таким образом путь вниз по Волге. Русские купцы старались отправлять свои товары с охраной. Грабежи же случались весной, когда Волга разливалась и берега затоплялись [7, 70].

Торговля в Астрахани была значительной, хотя она и уменьшила свои объемы в связи с беспокойствами в Иране. Раньше русские торговали с Хивой и Бухарой, но затем торговля была ограничена владениями Российской империи и Ираном. Торговые суда везли свои товары к пограничным городам на Тереке, к Кизляру, расположенному близ Каспийского моря и, таким образом, торговали с некоторыми районами Ирана на определенных условиях. Русские купцы также нанимали жителей Ирана для доставки товаров в Гилян, Баку, Дербент и другие места. Но российское правительство, увидев, что эти торговые суда используются не только для доставки товаров, но и для перевозки иранской армии, решило, что необходимо взять их под свой контроль и с 1742-1743 гг. направило несколько судов в Иран под российским флагом [7, 84].

Следующим по значению городом на Волге, по оценке Ханвея, была Казань. Его значимость была обусловлена географическим положением и обилием товаров. В больших объемах Казань торговала с Хивой и Бухарой и другими регионами Татарии (видимо, в данном случае Ханвей подразумевает Среднюю Азию), а также с Ираном. В этой местности находилось несколько мануфактур по производству сафьяна, который ежегодно в больших количествах отправлялся в Иран. Торговали также смолой из коры дуба, скотом и животным жиром, лесом для строительства русского флота [7, 74].

Из Турции в Казань доставлялось вино и

фрукты, из Москвы – зелень и европейские товары, Сибирь снабжала мехами и железными изделиями. Торговые караваны из Китая, прибывающие сюда ежегодно, доставляли чай. В целом, Казань для Ханвея предстала огромной торговой лавкой России с широким ассортиментом товаров (за исключением Москвы и Санкт-Петербурга). Казань была удачно расположена относительно торговли с юго-восточной частью страны и соседними государствами, даже с Китаем. Татары, проживающие в окрестностях Казани, народ чистый и прилежный, по замечаниям Ханвея, привозили на рынок лошадей, овец и другой скот. Продовольственные товары в общей массе своей были очень дешевы – большая часть из них посылалась в Астрахань, в города и селения вниз по Волге.

Итак, экспорт из России в направлении Ирана состоял в продаже сафьяна, шерстяных тканей, европейских товаров, которые, в большинстве своем, переправляли в Иран русские купцы для продажи там армянам. В свою очередь, армяне вывозили из Персии некоторые товары, главным образом через Казань – шелковые ткани с золотой нитью, которые скупали поляки, обработанный шелк и хлопковые ткани; рис, хлопок, небольшое количество медикаментов и особенно сырой шелк. Также вывозился ремень и лекарства, но правительство взяло продажу этих товаров в свои руки, частным лицам запретили торговать под угрозой смерти. Из Хивы привозили золото, овечьи шкуры, хлопок и другие товары, но эта торговля затем прекратилась.

Итак, Дж. Ханвей описывает главный торг иранского города – типичный восточный рынок под названием «ордубазар». Этот базар изобиловал съестными припасами, конской упряжью, украшениями и другими необходимыми товарами. В длину он составлял около полумили, по обеим сторонам стояли палатки, словно образуя улицу. Все торговцы находились под защитой одного из придворных, который был заинтересован в прибылях торговцев, особенно от продажи муки и риса, которые были в большом количестве. Этот чиновник мог сокращать прибыли торговцев, штрафуя их за всяческие нарушения [8, 59].

Говоря о европейских товарах в Иране, нужно отметить, что большим спросом среди европейских товаров, следом за голландскими сукнами, пользовалась британская шерсть, что, конечно же, не могло остаться без внимания Ханвея: стриженные, глочестерские и йоркширские ткани [7, 291]. Английские набивные ткани также пользовались спросом, как индиго и кошениль, дорогие шелка, золотое и серебряное кружево, вельвет и другие дорогие ткани. Жители Ирана за долгое время привыкли к голландским сукнам, которые были толще, лучше связаны из мягкой и лучшего

качества шерсти, но они были дороже британских. Поэтому британцам пришлось улучшить качество своих сукон, чтобы составить конкуренцию голландцам.

Далее Ханвей сравнивает провозную пошлину в России и Иране. В России она составляла 8% на таможне, а в Иране на европейские товары она составляла 5% с цены [7, 295].

Ханвей указывает и на ревностное отношение русских купцов по отношению к британцам, ибо первые никогда не пользовались такими привилегиями, как британцы в Иране. Далее он уверяет, что нет оснований для зависти – так как «из всех народов, пытавшихся установить торговлю с северной частью Ирана, русские находились в наиболее выгодном положении, кроме того, русские получали прибыли от торговых перевозок по Каспийскому морю из Гиляна до Баку и Дербента» [7, 299]. Кроме тканей и других европейских товаров русские экспортировали сафьян, холст, меха в северные провинции Ирана, а вывозили оттуда сырой шелк.

Давайте, вслед за Дж. Ханвеем, обратимся к главным провинциям Ирана и всего Прикаспийского региона.

Дербент славился плодородными долинами, которые давали много пшеницы, овса и гречихи, были прекрасными пастбищами для овец. В то же время поля этого района были покрыты виноградниками, которые давали много хорошего вина. Но Ханвей замечает, что, к сожалению, жители этой местности, как и большинство иранцев, были необразованны в организации некоторых производств – шерстяном, в том числе в обработке верблюжьей шерсти. Но при этом ни один соседний народ не мог сравниться с ними в производстве оружия, которое шло на продажу [7, 258]. Армяне привозили сюда крашеный набивной ситец и другие иранские товары, кольца, ножи, серьги, сделанные в Европе, а взамен получали мареновую краску, оружие, грубые шерстяные ткани.

Наиболее знаменитой по производству шелка была провинция Гилян. Ежегодно в Гиляне производилось 30000 пудов сырого шелка, 5000 пудов которого потребляли в Иране, 4000 отправляли в Багдад, а остальное – через Каспийское море [7, 289].

Ширван ранее также производил большое количество шелка, позже эта провинция пришла в упадок. Сырой шелк доставлялся на рынок круглый год в больших или малых количествах, но главным образом в августе и сентябре.

Ханвей достаточно обстоятельно рассматривает сорта шелка, его качества, видимо, чтобы подкрепить лишней раз намерения британцев торговать с Персией, заостряя внимание на высоком качестве шелка, представляющего главный

интерес. Так, он пишет, что в Гиляне произрастали и перерабатывались лучшие сорта шелка, вслед за Гилянском идут Ширван, Ереван, Мазандеран и Астрабад. Гилянский шелк посылали в Россию и Турцию, а часть его оставляли для персидского производства, шелк же из Мазандерана и Астрабада редко вывозился. Из Ширвана шелк шел для нужд Ирана и России. Итак, мы можем заключить, что обе страны, а именно Россия и Иран были богаты природными ресурсами, но неразвиты в производственной сфере. Они обе находились в зависимости от импорта готовой продукции из Голландии, Британии и других европейских государств.

Таким образом, мы не ставили задачу целостного анализа системы торговли в России в XVIII веке. Наша цель состояла в рассмотрении всей системы восточной и западной торговли вышеупомянутых государств глазами британского купца. Несомненно, что в каждой его заметке сквозит намек на важность и значимость британского сотрудничества и британского импорта как для России, так и для Ирана. Джонас Ханвей очень внимательно просчитал составляющие импорта и экспорта, чтобы просчитать и долю англичан в общей системе и оправдать попытки последних наладить транзит с Ираном через Россию. Слова нашего путешественника не лишены тенденциозности, но не в его силах было обеспечить успех развития транзитной торговли, который был уже подорван деятельностью Дж. Эльтона.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Куканова Н.Г. Торгово-экономические отношения Ирана и России в период позднего феодализма. Саратов, 1993.
2. Юнусова Л.И. Торговая экспансия Англии в бассейне Каспия в первой половине XVIII в. Баку, 1988.
3. Ганве Джонас// Энциклопедический словарь./Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Т.8. СПб., 1892.
4. Anderson M.S. Britain's Discovery of Russia. New York, 1958
5. Cross A.G. By the Banks of the Neva, Cambridge, 1997
6. Encyclopedia Britannica. V.XI, 1989.
7. Hanway J. An Historical Account of the British trade over the Caspian Sea with the Author's Journal of Travel from England through Russia into Persia, Germany and Holland. To which are added the Revolutions of Persia during the Present Century, with the Particular History of the Great Usurper Nadir Kouli. London, 1754.
8. Pugh J. Remarkable Occurrences in the Life of J. Hanway. London, 1788
9. Reading D.K. The Anglo-Russian Commercial Treaty of 1734. New Haven, 1938.

УДК 94 (17)

Бер-Глинка А.И.

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ПОТОКОВ НЕМЕЦКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В РОССИЮ ВО 2 ПОЛ. XVIII–1 ПОЛ. XIX ВВ. (на примере рода Бер)*

Аннотация. Статья посвящена изучению проблемы социальной адаптации потомков немецких бюргеров в Российской империи во 2 пол. XVIII – 1 пол. XIX вв. В качестве примера рассмотрена социальная адаптация потомков бюргерского рода Бер, происходящего из Риги. В статье определены основные этапы социальной адаптации рода, проанализированы причины ее успеха и основные тенденции. Рассмотрен переход членов рода от купеческой деятельности к государственной службе, получение дворянского достоинства, изменение социального сословного статуса рода. Проанализированы общеисторические, социальные, экономические, юридические, образовательные аспекты процесса. При написании статьи были широко использованы архивные материалы России и стран бывшего СССР (РГАДА, ЦГИАУ, РГИА, РГВИА и ряда региональных архивов).

Ключевые слова: социальная адаптация, российские немцы, иммигранты, переселенцы, буржуазия XIX в, дворянство, купечество, почетные граждане, этническая психология, общественные связи, российское законодательство.

A. Ber-Glinka
SOCIAL ADAPTATION OF GERMAN
IMMIGRANT'S DESCENDANTS IN RUSSIA IN 2ND
HALF XVIII – 1ST HALF XIX CC.

Abstract. This article is dedicated to the research of the problem of German burgers social adaptation in Russian Empire in 2 half of XVIII – 1 half XIX cc. The social adaptation of *Bdhr* Riga's burger's clan was taken as an example. The article uncovered the key stages of the social adaptation of the clan, gave an analysis of the reasons of the adaptation success and of key adaptation trends. The clan members' transition from the merchantry to the civil service, the nobility obtaining, clan social status changing was regarded in this article. There were analyzed historical, social, economic, juridical, educational aspects of this process there. The author of the article

* © Бер-Глинка А.И.